

871

2112

Кс. Іосифъ Жогаць.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ
по Тельшевскому уѣзду.

К О В Н А .

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1901.

Кс. Іосифъ Жогасть.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

по Тельшевскому уѣзду.

К О В Н А.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1901.

Кс. Юзеф Жолас

АРХИВОЛЮТНЕСКІВ ЗАМСТІН

Дозволено Цензурою 3 Февраля 1901 г. Вильна.

M.N.

21939.

B.4136

9462 d87

КОПИЯ

На Рукописи Типографско Печатни

1901.

Археологическія замѣтки

по Тельшевскому уѣзду.

Во многихъ мѣстностяхъ Тельшевскаго уѣзда съ давнихъ поръ были находимы разные старинные предметы, изготовленные еще въ бронзовый періодъ. Это обстоятельство навело меня на мысль предпринять повне поиски. Я, конечно, не могъ рассчитывать на обильную жатву, такъ какъ мѣста, въ которыхъ я имѣлъ возможность дѣлать мои поиски, давно уже были перерыты и специалистами-археологами, и любителями, и профанами, не знающими настоящей цѣны найденнымъ предметамъ и не содрогнувшимися передъ мыслью найденныя ими самими или купленныя отъ другихъ такихъ же профановъ бронзовыя вещи перелить на колесныя втулки для телѣгъ, на которыхъ послѣ вывозили на поля навозъ.

Множество изъ видѣнныхъ мною могильниковъ разрыты мѣстными крестьянами и превращены въ ямы для ссыпки на зиму картофеля; иные были запаханы, иные, наконецъ, размыты водою протекающихъ рѣчекъ, которыя во время весепяго половодья, обильно разливаясь, затопляли окрестныя мѣстности, а мѣстами даже оставляли явные слѣды прежняго русла, прорывъ себѣ новое. Мною были осмотрѣны и по возможности обследованы слѣдующія мѣстности.

I. Тинтелю-Шведкапись.

Это есть возвышенность, расположенная на лѣвомъ берегу рѣки Саланты, въ 150 саженьяхъ къ югу отъ мѣста впаденія въ нее лѣваго притока р. Блинджавы. Почти вся мѣстность размыта весенними разливами этихъ рѣкъ. Сколько нибудь сохранившіеся могильники образуютъ продолговатую возвышенность, расположенную вдоль русла р. Саланты и имѣющую

не болѣе полуторы сажени высоты, около 60 саженой длины, а шириною саженой на 7.

Вѣроятно люди, избравшіе для погребенія эту красивую мѣстность, поросшую теперь кругомъ ольхой и лозой, не предполагали, что со временемъ Саланта пророетъ себѣ новое русло, размоетъ могилы и унесетъ въ море прахъ ихъ отцовъ. Новое русло Саланты въ этой мѣстности подвинулось на востокъ и отстоитъ отъ стараго русла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ саженой на сто.

Нынѣшній Шведкаписъ, по видимому, представляетъ собою лишь только часть, вѣроятно, когда-то очень обширнаго могильника, значительно ббльшіе размѣры котораго еще и теперь сохранились въ памяти у стариковъ. Само названіе *Шведкапей* (Szwedkapei) указываетъ, что здѣсь предполагались могилы погребенныхъ шведовъ. *Тинтели* же есть названіе небольшой, ближайшей къ могильнику деревеньки и имѣнія, на поляхъ котораго и расположенъ самый могильникъ.

Между мѣстными крестьянами хравится преданіе, что лѣтъ 30 тому здѣсь были находимы въ большомъ количествѣ очень крупныхъ размѣровъ перстни и кольца, въ которыя можно было продѣть по три пальца, сложенные вмѣстѣ, отчего и самыя эти кольца народъ называетъ „milžinu žiedais“, что значитъ „перстни великановъ“. Нѣкоторыя изъ этихъ колець были украшены рѣзнымъ рисункомъ.

Когда я началъ производить въ одномъ мѣстѣ этого могильника раскопку лопатой, то попалъ на слѣды человѣческихъ костей, лежащихъ безъ всякаго порядка и по видимому перемѣшанныхъ теченіемъ воды. При нихъ я не замѣтилъ ни малѣйшаго слѣда ни бронзы, ни желѣза. Въ другомъ мѣстѣ мнѣ все-таки удалось найти человѣческій костякъ, лежащій въ порядкѣ на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина отъ поверхности могилы. Скелетъ обращенъ былъ лицомъ къ верху, головой къ западу, такъ, что лицо было обращено на востокъ. У затылка, въ томъ мѣстѣ позвонка, гдѣ затылокъ соединяется съ плечами, найдены куски кожи, заключающей множество кусочковъ мѣдной проволоки или шпилекъ, образующихъ узоръ; другой кусочекъ такого же набивнаго шпильками ремня я нашелъ во мху, проросшемъ около

черепа возлѣ шеи, такъ что можно съ нѣкоторою вѣроятностью предположить, что найденные куски были частями ремня, опоясывавшаго шею въ родѣ ошейника; кромѣ найденныхъ этихъ двухъ кусковъ кожи около лежащаго горизонтально, въ порядкѣ, костяка, болѣе ничего не было найдено.

Очистивъ отъ мха, песку и множества корешковъ найденную набивную кожу и развернувъ её, я нашелъ въ ней совершенно проржавленный кусокъ желѣзнаго ножика, отъ котораго уцѣлѣли лишь слѣды деревянной ручки, вѣроятно приделанной къ проржавленной желѣзной пластинкѣ; въ ней сохранились три мѣдные проволочные гвоздика, которыми, вѣроятно, скрѣплялись деревянные части черенка съ желѣзной плоской ручкой самого ножика. Здѣсь же найдены зашигмы въ продолговатый кожаный мѣшечекъ два бронзовыя колечка и между ними старинная серебряная монетка. Колечки были сложены такимъ образомъ, что широкая часть одного прикасалась къ тонкой части другого. На широкихъ пластинкахъ обоихъ колець сохранились слѣды рѣзнаго узора. Обо кольца маленькія, а именно: внутренній діаметръ ихъ равенъ почти 17 mm. Найденная между кольцами монетка имѣетъ явно сохранившіеся слѣды: съ одной стороны, въ серединѣ ободка, увѣнчаннаго одноглаваго польскаго орла и кругомъ слѣды надписи: +MAGNI: DUCIS: LITVANIAE, съ другой стороны въ ободкѣ литовскій всадникъ (гербъ Литвы, Rogoń Litewska), подъ нимъ буква V. (т. е. Wilno, мѣсто чеканки), а кругомъ надпись: +MONETA: SIGISMUNDI: 1529. Такія деньги назывались *rólgroszek*=поль-гроша, т. е. ихъ шло 2 на 1 грошъ или 120 на литовскую копу; равнялись онѣ по достоинству 5-ти литовскимъ денарамъ (называемымъ *pieniązki białe*), которые хотя и не были при Сигизмундѣ чеканены, но находились въ значительномъ количествѣ въ обращеніи со временъ еще короля Александра.

Кромѣ описанныхъ выше предметовъ, въ могильникѣ Тинтелю-Шведкапей другихъ предметовъ мною не найдено.

Въ южной части оставшихся могилъ устроень мостъ на р. Салантѣ.

Преданіе сохранилось въ народѣ, что въ разстояніи одной версты на сѣверъ отъ могильника, на лѣвомъ-же берегу р. Са-

ланты находился нѣкогда (лѣтъ 200 тому) костель или каплица, и жилия строения, а можетъ быть и цѣлая деревушка. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ указанномъ мѣстѣ были постройки, такъ какъ и нынѣ замѣтны слѣды бывшаго когда-то фундамента, выкапываются отдѣльные кирпичи и сохранились на пивѣ отдѣльныя фруктовыя деревья. Старинный этотъ поселекъ, существовавшій, по народному преданію, еще до моровой язвы, называется *Ardeме*. Сама мѣстность расположена около моста, называемаго *Nasgu-Titas*, что въ буквальномъ переводѣ значитъ Мостъ-Пастъ. Названіе это присвоено мѣсту вслѣдствіе того, что здѣсь много тонетъ людей въ водоворотахъ Саланты. Недалеко отъ моста имѣется глубокій, саженой, говорятъ, на 20, заливъ, называемый *Atsiauta*. Такихъ опасныхъ мѣстъ на рѣкѣ здѣсь же въ окрестности имѣется нѣсколько. Сущестующій нынѣ новый поселекъ на правомъ берегу Саланты называется *Nasrenai*, т. е. какъ бы находящійся въ пасти, готовой въ каждую минуту его проглотить. Возможно, что время существованія *Ardeме*'а можно отнести къ первой четверти XVI столѣтія, какъ о томъ свидѣлствуетъ найденная между кольцами монета. Нѣкоторые утверждаютъ, что поселекъ *Nasrenai*, лежащій нынѣ въ $\frac{3}{4}$ версты на правомъ берегу Саланты, и есть *Ardeме*, которая расположена была нѣкогда на лѣвомъ берегу Саланты у самаго моста.

Nasrenai есть мѣсто рожденія Матвѣя-Казимира Волончевскаго, бывшаго съ 1850 г. до своей смерти (1875 г.) Епископомъ Тельшевской или Самогитской епархіи.

II. Сакуціовскій могильникъ.

Въ 3 верстахъ отъ м. Корцяня, съ сѣверо-западной ихъ стороны, и въ полтора верстѣ отъ берега р. Миніи, расположена песчаная мѣстность, занимающая около квадратной версты пространства и возвышающаяся на полъ-сажени надъ окружающею равниною. На этой плоской возвышенности нѣкогда устроенъ былъ языческій могильникъ. О размѣрахъ его въ настоящее время судить трудно. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, на значительномъ пространствѣ этой мѣстности находимы были прежде различные предметы, какъ то: витыя изъ мѣдной проволоки па-

лочки, фибулы и проч; тамъ нынѣ расположены строенія, огороды, католическое кладбище и устраиваются погреба и ямы для храненія картофеля.

Нетронутыхъ, уцѣлѣвшихъ до нашихъ дней мѣстъ стариннаго могильника осталось немного. Значительная его часть разрыта при копаніи упомянутыхъ картофельныхъ ямъ; вотъ эти то уцѣлѣвшія сколько нисудь мѣста я старался по возможности изслѣдовать, и, на глубинѣ отъ $\frac{3}{8}$ до $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности земли, въ нѣсколькихъ мѣстахъ я встрѣтилъ слѣды трупосожженія. Изъ вещей, найденныхъ другими лицами прежде на этомъ могильникѣ, мною приобрѣтены уже изъ третьихъ рукъ слѣдующіе предметы:

1) Желѣзный ножикъ, по виду очень похожій на современные ножи. Желѣзо, конечно, насквозь проржавѣло, но тѣмъ не менѣе ножъ на столько еще сохранился, что можно судить о формѣ и размѣрахъ его. Общая его длина 175 мм., длина лезвія 105 мм., ширина лезвія по срединѣ 16 мм., а толщина 2 мм.; сохранились также съ обѣихъ сторонъ части костяной оправы для ручки. Эта оправка была прикрѣплена къ желѣзной ея части тремя желѣзными проволочными заклепками. Конецъ лезвія, какъ со стороны острія, такъ и съ тупой стороны клинка суженъ дугообразно, а черезъ это конецъ получился заостреннымъ.

2) Два бронзовые браслета. Оба должны быть отнесены къ болѣе позднему періоду, такъ какъ поверхность ихъ не успѣла еще покрыться характерной для старинныхъ бронзовыхъ вещей зеленью. Оба браслета весьма грубой работы и представляютъ собою мѣдныя полоски, концы которыхъ загнуты. Длина внутренняго отверстія одного браслета 72 мм., другаго 71 мм. Полоски, изъ которыхъ сдѣланы браслеты, имѣютъ сѣченіе неправильныхъ четырехъ-угольниковъ съ рѣзко обозначенными гранями; толщина полосокъ 7 и 12 мм. Узоръ на нихъ весьма грубый и примитивный: на одномъ взаимно пересѣкаются наклонныя въ обѣ стороны и неуклюже сдѣланныя прямыя линіи, на концахъ же другаго браслета имѣется нѣсколько паръ параллельныхъ линій, а въ промежуткахъ между этими парными линіями видны состоящіе изъ точекъ ромбы съ маленькими въ срединѣ кружками.

3) Шесть штукъ спиральныхъ цилиндриковъ свитыхъ изъ бронзовой трехгранной проволоки. Цилиндрики эти имѣютъ длину отъ 42 до 65 mm. Проволока, или вѣрнѣе сказать трехгранная призмочка или полоска, свита довольно плотно, такъ что острия ея ребра или края при каждомъ оборотѣ спирали во многихъ мѣстахъ соприкасаются въ плотную. Плоская часть, или основанія трехграннаго сѣченія, обращены внутрь и образуютъ довольно гладкую цилиндрическую пустоту, грани же обращены наружу, отчего поверхность цилиндриковъ сходна съ поверхностью, какъ бы парѣзанною винтообразно. Внутренній диаметръ цилиндровъ и толщина стѣнокъ не у всѣхъ трубочекъ одинаковы. Диаметръ одной равенъ 10 mm., другой 13 mm.; длина ихъ отъ 45 до 65 mm., ширина полосокъ и основанія, т. е. внутрь цилиндра обращенной стороны, отъ $3\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ mm. По вѣшнему виду они напоминаютъ проволочныя спирали, изображенныя на табл. XVII. 3. „Матеріаловъ по археологіи Россіи“ *). Весьма возможно, что подобные витые проволочные цилиндрики панизывались на ремень или витой, а можетъ и плетеный шнурокъ и составляли поясное украшеніе, такъ какъ въ этихъ же могильникахъ найдены были куски изрѣзанныхъ поясовъ. На двухъ цилиндрикахъ, вдоль наружной грани, видны гравированныя линія, состоящія изъ маленькихъ запятыхъ или утолщенныхъ на одномъ концѣ кривыхъ линеекъ.

4) Бронзовое кольцо—очевидно болѣе поздняго происхожденія, такъ какъ на немъ хорошо сохранилась монограмма IHS (Ἰησοῦς Ἡρώς Σωτήρ), вырѣзанная на болѣе широкой и приплюснутой части кольца (шир. 6 mm.) и помѣщенной въ овалъ, составленномъ изъ ряда маленькихъ продолговатыхъ углубленій; по бокамъ овала видно по букетику, состоящему каждый, изъ двухъ розетокъ **).

5) Бронзовыя кольца, числомъ 4, всѣ между собою совершенно похожи, одинаковы.

6) 2 куска упомянутыхъ выше предметовъ, названныхъ крестьянами (дер. Сакуци) бронзовыми палочками. Оба куска, съ отсѣченными концами, свиты изъ тройной бронзовой проволоки.

*) Курганы С.-П.-В. губ., изд. Имп. Арх. Общ. № 20-й 1896 г.

***) Такія кольца, если не ошибаемся, были отличительнымъ знакомъ членовъ приходскихъ обществъ трезвости, заведенныхъ въ Ковенской губ. при катол. епископѣ Волончевскомъ. *Примч. ред.*

III. Могильникъ Рудайце.

Въ разстояніи 2 версты отъ м. Шатейки, съ сѣверо-восточной его стороны, видна песчаная возвышенность, длиною отъ 150 до 200 саж., шириною около 100 саж., вышиною отъ 2 до 3 саж. На этой возвышенности, къ востоку отъ дер. Рудайце, въ $\frac{3}{4}$ версты, былъ расположенъ Рудайцкій могильникъ, нынѣ весь изрытый картофельными ямами. При ближайшемъ изслѣдованіи этого могильника, я напалъ въ нѣсколькихъ его мѣстахъ на слѣды трупосожженія; нынѣ видны только лишь кое-гдѣ едва замѣтные тонкіе слои обугливанія. Очертанія могилъ нельзя было опредѣлить даже приблизительно, такъ какъ всѣ могилы изрыты. Въ одномъ изъ нихъ мною найденъ только желѣзный ножикъ, но не напалъ нигдѣ на слѣды костяка. На этомъ же могильникѣ вырыты были еще прежде мѣстными крестьянами слѣдующія бронзовыя вещи: три бронзовыя фибулы. Двѣ изъ нихъ довольно искусно сдѣланы, третья нѣсколько грубовато отдѣлана. Внутренній ихъ діаметръ отъ 35 до 48 мм., такъ что онѣ могутъ быть по размѣрамъ отнесены къ фибуламъ средней величины. На отлогости могильника въ одной могилѣ въ этотъ же день найдены: хорошо сохранившееся желѣзное копьѣ, длиною 37 см., и желѣзная проржавленная кривая полоса, длиною 165 мм., шириною 23 мм., можетъ быть составлявшая когда то часть серпа. Кромѣ того, по разсказамъ мѣстныхъ крестьянъ, на этомъ же могильникѣ находимы были одиночныя янтарныя бусы довольно крупныхъ размѣровъ.

IV. О могильникѣ Кулю-Сода.

Старинный этотъ могильникъ расположенъ между руслами рѣкъ Саланты и Блинджавы, но не при самомъ впаденіи послѣдняго лѣваго притока, а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ егу устья. Мѣстность эта въ старину, по всей вѣроятности, была густо заселена и жизнь здѣсь, какъ говорятъ, была ключомъ, о чемъ нынѣ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ обильно встрѣчающіяся могилы и находившіяся въ нихъ бронзовыя вещи и украшенія. Само названіе Кулю-сода, означающее Камней-село, произошло отъ самой мѣстности, которая отличается обиліемъ находящагося тамъ булыжника.

Нѣкто Жвинклисъ, по ремеслу слесарь, работавшій въ той мѣстности лѣтъ сорокъ, узнавъ о моей страсти къ археологическимъ развѣдкамъ, выразилъ сожалѣніе, что не зналъ этого раньше, такъ какъ онъ могъ бы приберечь и сохранить пару возовъ различныхъ мѣдныхъ и бронзовыхъ старинныхъ предметовъ. Таково, по его словамъ, было обиліе этихъ драгоцѣнныхъ для археолога, а можетъ быть и для историка предметовъ, найденныхъ въ этомъ разоренномъ могильникѣ. *) Находимыя имъ лично, или приобретаемыя имъ отъ другихъ археологическія бронзовыя драгоцѣнности переливались имъ на колесныя втулки, и, въ доказательство правдивости своего разказа, онъ показалъ мнѣ цѣлый десятокъ имѣющихся у него готовыхъ уже втулокъ. Въ надеждѣ найти какой-либо предметъ еще уцѣлѣвшимъ, я попросилъ проводить меня въ мастерскую. Но увы! Множество бронзовыхъ старинныхъ вещей найдены мною въ неузнаваемомъ видѣ: всѣ были изрѣзаны на куски, переломаны, погнуты и сплюснуты ударами молотка. Уцѣлѣли только нѣсколько двойныхъ и тройныхъ бронзовыхъ бусъ, да кусокъ бронзовой спирали, сходной съ описанной у гр. Тышкевича **). Диаметръ всей спирали (описанной у гр. Тышкевича) свернутой въ цилиндръ, 42 мм.; оборотовъ всего пять съ половиною, высота 40 мм., ширина полоски, изъ которой свита цилиндрическая спираль 40 мм., толщина ея около 1 мм.

Изъ мастерской—слесарной Жвинклисъ проводилъ меня до могильника. Осмотрѣвъ мѣстность, я пришелъ къ убѣжденію, что окончательно разоренъ могильникъ не исключительно человѣческой рукой, но что значительная доля опустошительнаго дѣла должна быть приписана всегда изобилующей водою рѣчкѣ Блинджавѣ (лѣвый притокъ р. Саланты), которая перемѣстила свое русло по крайней мѣрѣ сажень на 6 отъ востока на западъ. Сама долина, по которой протекаетъ Блинджава, между возвышенныхъ своихъ береговъ, по живописному своему характеру просто очаровательна. Быстрымъ своимъ теченіемъ рѣчка, лишь только освободится отъ зимнихъ оковъ, работая неустанно въ теченіе столѣтій, успѣла

*) Понятно, что къ нему приносились различные бронзовые предметы и изъ другихъ сосѣднихъ могильниковъ.

***) Rzut oka na źródła archeologii krajowej w Zachodnich Guberniach Cesarstwa Rosyjskiego, Wilno 1842, табл. II ф. 36.

унести своимъ теченіемъ сначала подножіе 16-тисаженной горы, а потомъ значительную часть и ея самой. Рассказывали мнѣ, что когда вешнія воды спадали, на песчанистомъ берегу рѣчки дѣти, пасшія стада, находили прежде довольно часто бронзовыя вещи, вымытыя водой изъ осунувшейся или обвалившейся подмытой земли. Рассказывали мнѣ также о находкѣ тамъ-же прекрасной сабли, клинокъ которой былъ передѣланъ на какой-то предметъ, нужный въ домашнемъ обиходѣ, а изъ бронзоваго сабельнаго эфеса отлить былъ колокольчикъ.

Нѣкто Визгирдъ, живущій въ д. Кулюсода, рассказывалъ мнѣ, что недалеко отъ могильника, при распашкѣ поля найдены были многія бронзовыя и желѣзныя вещи, какъ-то: фибулы и другіе предметы изъ бронзы, а также желѣзныя копья. Такъ какъ онъ самъ и его товарищи узнали еще раньше отъ кого-то, что находимыя вещи нарочно покрыты ядовитымъ снадобьемъ, для того, чтобы никто не смѣлъ къ нимъ прикасаться, то они захватили найденные предметы по одиночкѣ двумя палочками и побросали въ рѣчку Блинджаву *). Вершина сохранившейся до сего времени горки густо покрыта древесной растительностью, корни которой помѣшали намъ дѣлать раскопки. Попытавшись раскопать южный склонъ могильника, повыше современнаго, на которомъ стоятъ кресты, мы нашли слѣды трупосожженія, остатки обожженныхъ костей, нѣсколько безформенныхъ кусковъ перержавленнаго желѣза. Разочарованный относительно находокъ, я прекратилъ свои поиски и, взглянувъ еще разъ на очаровательную мѣстность, уѣхалъ.

V. О земляныхъ укрѣпленіяхъ на Пилкалнискѣ въ им. Имбарахъ.

Г. Довгирдъ въ своихъ изслѣдованіяхъ Имбарскаго Пилкалниса **) утверждаетъ, что ни на верхней площадкѣ, ни на боковыхъ покатостяхъ, ни у самого подножія кургана не замѣчено

*) Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ найдены случайно подъ большимъ камнемъ.

**) „Pamiętki z czasów przedhistorycznych na Żmujdzi. Opis Smentarzyska i Piłkałnia w Imbarach oraz robót, dokonanych w r. 1885 i 1886“. Warszawa 1889.

никакихъ слѣдовъ человѣческаго жилья. При ближайшемъ, однако, изслѣдованіи этого кургана оказалось во время раскопокъ нѣчто противоположное сказанному у г. Довгирда.

Я расканывалъ курганъ въ 7 различныхъ мѣстахъ. Въ первомъ мѣстѣ найдены у отлогости вала, съ внутренней стороны укрѣпленія, въ верхнемъ слой чернозема (насыпаннаго) камни, величиною не менѣе 10 фунтовъ, и угли. Камни лежали разрозненными, въ безпорядкѣ разбросанными, засыпанными со всѣхъ сторонъ землю. Углубиться въ этомъ мѣстѣ болѣе, чѣмъ на полтора аршина намъ не удалось, такъ какъ на этой глубинѣ мы наткнулись на слой мокрой глины, черезъ которую вода просачивалась и мало по малу наполнила собою вырытую нами яму.

Прокопавъ, затѣмъ, въ другомъ мѣстѣ, слой чернозема толщиною въ четверть аршина, мы попали на слѣдъ каменнаго фундамента, состоящаго изъ сложенныхъ въ видѣ стѣнки крупныхъ камней, между которыми во множествѣ находились камни болѣе мелкаго размѣра. Земля и камни въ этомъ мѣстѣ были обильно перемѣшаны съ углемъ, крупными кусками обожженной толстой череницы и черепковъ горшечныхъ; горшки эти были сдѣланы изъ черной глины, хорошо обожжены, но отличались грубой работой и напоминали черепки, найденные на Имбарскомъ могильникѣ. Здѣсь же найдены были черепки, по видимому, представлявшіе собою части разбитыхъ кувшиновъ, а также остатки сосудовъ, имѣвшихъ сходство съ теперешними цвѣточными горшками, и также какъ и эти, обожжены изъ желтой глины. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли особенную, значительно удлиненную форму. Старики утверждали, что подобные глиняные сосуды вмуровывались въ старинныя печи, тонкимъ концомъ (со дномъ) внутрь, а широкимъ наружу, для того, чтобы ускорить нагрѣваніе комнатнаго воздуха. Цѣльнаго сосуда не удалось найти ни одного. Яма, въ которой выкопали подобіе фундамента, камни, угли, черепицу и черепки, имѣла болѣе 2-хъ аршинъ глубины. Найденные предметы позволяютъ догадываться, что въ этомъ мѣстѣ была когда-то устроена кухня для варки пици гарнизону. Когда добрались на слишкомъ двухъ-аршинной глубинѣ до мягкой размокшей глины, вода устремила въверхъ, начала быстро наполнять вырытую яму и помѣшала дальнѣйшимъ въ этомъ мѣстѣ поискамъ. Дорога, окаймляющая весь шанецъ, опоя-

савъ его съ двухъ сторонъ, загибается круто внутрь его и кончается около самого мѣста предполагаемой кухни.

Въ третьемъ мѣстѣ, на глубинѣ 6 вершковъ, тамъ гдѣ верхній слой черноземный соприкасается съ глинистой подпочвой, найденъ плоскій четырехугольный кусокъ окислившагося желѣза или стали, длина боковъ котораго: 70, 50, 40 и 40 mm. Сторона пластины, противоположная длиннѣйшей (т. е. 70 mm.), представляла какъ бы часть когда-то заостреннаго лезвiя; наибольшая толщина обломка 10 mm.

Съ этого мѣста мы направились на середину поперечнаго вала, раздѣляющаго весь шанецъ на двѣ не совсѣмъ равныя половины и выдающагося надъ общимъ уровнемъ всей возвышенности на $1\frac{3}{4}$ аршина. Прокопавъ въ этомъ мѣстѣ на глубину $\frac{3}{4}$ аршина, мы нашли нѣсколько рядовъ булыжнаго камня, расположеннаго рядами въ одной плоскости и образующаго какъ бы мостовую, расположенную въ два этажа.

Такую же мостовую нашли мы еще въ одномъ мѣстѣ, хотя кладка камня ея была менѣе правильная и состояла изъ меньшихъ размѣровъ камней, нежели предыдущая мостовая, но за то сама мостовая была четырехъ-ярусная. Чтобы напасть на каменную мостовую, достаточно было углубиться въ этомъ мѣстѣ на полъ-лопаты; къ сожалѣнiю съ нами не было желѣзнаго лома, а лопатами разбирать мостовую нельзя было, поэтому мы принуждены были оставить работу, не узнавъ, что собственно въ этомъ мѣстѣ прикрыто рядами булыжника.

У подошвы южнаго склона вала, при копанiи, земля оказалась твердо слежавшеюся и повидимому не тронута при возведенiи шанца.

Выкопавъ, у внутренняго подножiя ската сѣвернаго вала, яму довольно значительныхъ размѣровъ, мы наткнулись на саженную насыпь, состоящую изъ 7-ми довольно рѣзко отдѣляющихся другъ отъ друга слоевъ, а именно: первый слой толщиною въ $\frac{2}{3}$ сажени состоялъ изъ чернозема, остальные же слои шли въ слѣдующемъ порядкѣ: мелкіе угли въ видѣ сажки, съ небольшой примѣсью болѣе крупныхъ углей, красная глина, опять слой чернозема, затѣмъ опять слой мелкаго угля и слой глины (красной). Всѣ эти 5 слоевъ въ совокупности составляли толщину въ $\frac{1}{2}$ аршина. Каждый

изъ этихъ слоевъ по одиночѣ взяты были толщиною отъ 1½ до 2 вершковъ. Въ самомъ нижнемъ слоѣ въ ½ арш. толщиною состоящемъ изъ очень жирнаго (на взглядъ) чернозема и перемѣшаннаго съ составомъ смѣси вышеупомянутыхъ слоевъ, найдены были куски обожженнаго кирпича, очень сходные съ кусками кирпича, найденными въ ближайшемъ сосѣдномъ могильникѣ (См. выше). Между кусками древеснаго угля найдены были, — правда, въ незначительномъ количествѣ и въ весьма мелкихъ кусочкахъ, — и слѣды обожженной до бѣла кости. Слѣды жженной кости найдены на значительной глубинѣ отъ поверхности земли и весьма возможно, что при дальнѣйшемъ очень тщательномъ раскапываніи и изслѣдованіи можно было бы найти и болѣе явные слѣды трупосожженія.

Послѣ долгихъ поисковъ и распросовъ мнѣ также удалось приобрѣсти одинъ бронзовый предметъ, найденный на южномъ склонѣ Пилкалниса; находчикъ, нѣкто Клукасъ, рассказывалъ мнѣ, что найденная фибула во время сѣнокоса была вырыта кротомъ изъ земли и найдена на кучкѣ выброшенной изъ кротовой норы земли. Фибула на поверхности отличается металлическимъ блескомъ и вовсе не покрыта зеленью. Нашедшій бронзовую фибулу, Имбарскій крестьянинъ (Клукасъ), чтобы удостовѣриться не золотая ли она, отрѣзалъ одинъ ея конецъ для пробы, и въ такомъ испорченномъ видѣ фибула эта мною приобрѣтена.

Не знаю, почему г. Довгирдъ, изслѣдовавшій этотъ Пилкалнисъ въ 1885 и 86 годахъ, на приложенномъ къ своему описанію рисункѣ, нарисовалъ дорогу, ведущую на вершину шанца, съ его сѣверной стороны. И теперь еще до очевидности ясно, что дорога эта, начинаясь около середины западнаго подножія Пилкалниса, окружая сѣверную часть вала, загибается на востокъ и съ этой, т. е. съ восточной, а не сѣверной, какъ показано у г. Довгирда, стороны поворачиваетъ круто и, пройдя сквозь земляной валъ, раздѣливъ его въ этомъ мѣстѣ на двѣ части, оканчивается внутри шанца у мѣста, на которомъ когда-то стояла предполагаемая кухня. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ у г. Довгирда на рисункѣ показанъ изгибъ и конецъ дороги въ дѣйствительности находится сплошной валъ, имѣющій, къ тому же, въ этомъ мѣстѣ самую большую высоту въ 1½ сажени, т. е. такую высоту, какой валъ далеко не достигаетъ въ остальныхъ своихъ частяхъ на Пилкалнисѣ.

Осмотрѣвъ въ 1898 г. эту мѣстность, я замѣтилъ, что на дугу, окружающемъ Пилкалнисъ, съ западной его стороны, въ прямомъ направленіи отъ подножія Пилкалниса до рѣки Саланты, идетъ нѣсколько параллельныхъ между собою какъ бы межей, отстоящихъ одна отъ другой на 1½ или 2 сажени. Слѣдовъ пахатныхъ здѣсь никакихъ не видно. Съ противоположной же стороны, т. е. сѣверовосточной—ничего подобнаго не замѣтно. Имѣютъ ли эти межи какую нибудь общую связь съ самой насыпью и шанцемъ, или это слѣды давно заплывшихъ канавокъ, можетъ быть служившихъ для отвода дождевой и почвенной воды въ русло р. Саланты, теперь сказать трудно, но допустить такую догадку возможно, принявъ въ соображеніе количество воды, которая появлялась при раскопкахъ ямъ. До настоящаго времени сохранилась еще яма, наполненная никогда не высыхающею водою; сохранилось въ народѣ преданіе, что яма эта есть остатокъ древняго колодца, очень глубокаго, нынѣ уже заплывшаго и недоступнаго для ближайшаго изслѣдованія его глубины, такъ какъ ближайшая окружающая его мѣстность очень топка. Жерди въ нѣсколько сажени длиною, погруженные въ этотъ колодезь, не доставали концомъ дна его. Мнѣ не удалось, при всемъ желаніи, приблизиться къ этому колодцу, такъ какъ топкій грунтъ дѣлаетъ невозможнымъ ближайшее изслѣдованіе этого водоема.

Съ восточной стороны Пилкалнисъ густо поросъ орѣшникомъ, а на вершинѣ его растутъ дубы и ольха.

Нѣтъ недостатка и въ рассказахъ о кладахъ, будто бы здѣсь зарытыхъ. Кладоискателями оставлены во многихъ мѣстахъ слѣды поисковъ въ видѣ перерытой земли и ямъ, встрѣчающихся какъ у подножія, такъ и на верхней площадкѣ кургана. Большой камень, лежащій на югозападномъ склонѣ Пилкалниса, былъ нѣсколько разъ подкапываемъ, сдвинуть съ мѣста и перевернуть. Поиски эти, какъ и слѣдуетъ по мнѣнію кладоискателей, были дѣланы въ ночное время. Есть признаки, доказывающіе, что этотъ камень первоначально лежалъ гораздо выше, именно у основанія земляного вала, но затѣмъ онъ скатился самъ отъ подкоповъ или же былъ нарочно сдвинуть по отлогости кургана значительно ниже.

Говорятъ, что встарь кому то удалось найти здѣсь прекрасную саблю, но ближайшихъ объ этой находкѣ свѣдѣній не сохранилось.

Легенды, пересказанныя у г. Довгирда (въ выше упомянутой брошюрѣ), можно дополнить еще слѣдующимъ преданіемъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ земля въ поперечномъ валѣ разверзлась и появился источникъ чистой воды, манящей прохожаго и усталаго путника своей свѣжестью, надъ водою показывается прелестное сѣдло, но лишь только къ нему кто приблизится мгновенно исчезаетъ передъ глазами изумлепнаго путника. *)

VI. Могильникъ возлѣ Пилканиса им. Имбаръ.

У меня зародилась мысль попытаться поискать мѣсто погребенія людей, павшихъ при защитѣ Пилкалниса. Хотя въ разстоя-

*) У Довгирда въ упомянутой брошюрѣ записаны слѣд. преданія. I) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Имбарахъ умеръ старикъ Иванъ, который служилъ въ пастухахъ у ксендза въ филіи Калнели, лежащей на другомъ берегу р. Саланты. Въ одно лѣто къ стаду ксендзовскихъ свиней, которое пасъ Иванъ, пристала большая черная свинья. Она была достаточно приручена: ѣла хлѣбъ изъ рукъ пастуха, но ее никакъ не удавалось загнать домой. По распоряженію ксендза во чтобы-то-ни-стало пригнать свинью домой, пастухъ приперъ ее разъ къ рѣкѣ—къ броду, но тутъ свинья бросилась къ нему между ногъ и повезла по направленію къ пиликальнису. У подножія послѣдняго они вѣхали въ подземелье, въ которомъ сначала было темно, а потомъ стало проясняться. Тутъ свинья, когда Иванъ сошелъ съ нея, промолвила человѣческимъ голосомъ: „Ты хотѣлъ меня загнать въ ксендзовскій хлѣвъ, а я привезла тебя въ мой домъ, но не бойся, я ничего тебѣ худого не сдѣлаю, только покажу тебѣ мои богатства, одарю тебя и опять вынесу на свѣтъ, потому что ты былъ добръ для меня.“ Тутъ свинья показала пастуху одну пещеру, которая была полна коней,—черныхъ какъ смола, потомъ повела его къ другой, которая была полна черныхъ псовъ, затѣмъ къ инымъ, которыя были наполнены ружьями, мечами, украшенными золотомъ панцырями и другимъ оружіемъ, а наконецъ проводила его къ послѣдней пещерѣ—самой свѣтлой, наполненной золотомъ и серебромъ, отъ которыхъ и происходилъ этотъ свѣтъ. Здѣсь свинья положила Ивану въ одинъ карманъ кусокъ золота, а въ другой—серебра и, взявъ его на спину, вынесла изъ подземелья. На обратномъ пути Иванъ заснулъ, а проснулся, уже лежа въ болотѣ, и въ карманахъ у него вмѣсто золота и серебра оказался навозъ..... II) Когда-то, очень давно, задолго до французской войны, пришелъ въ тѣ стороны очень храбрый народъ шведскій и завоевалъ цѣлый край. Одинъ отрядъ подъ предводительствомъ двухъ родныхъ братьевъ поселился на здѣшнемъ пиликальнисѣ, и они насыпали на горѣ валъ. Много лѣтъ братья мирно жили на пиликальнисѣ и, часто отправлялись въ походы, приносили большія богатства. Окруженное валомъ пространство раздѣлили среднимъ валомъ на двѣ части: старшій братъ жилъ въ одной (сѣверной) части, а младшій въ другой. Наконецъ старшему брату захотѣлось раздѣлиться съ младшимъ въ добычахъ, и когда тотъ возвращался изъ какого-то похода, старшій, находясь на горѣ, выпаллъ его рыцарей, а его убилъ и, забравши новую добычу, возвратился въ его жилище; но когда хотѣлъ переступить валъ, отдѣляющій его часть отъ братней, земля подъ нимъ разступилась и поглотила его съ цѣлымъ войскомъ и богатствомъ, а на мѣстѣ томъ выступила вода. Съ того часу сидятъ они въ той горѣ, и та черная свинья, которую видѣлъ Иванъ, это старшій братъ, черные кони—это его слуги, а псы—его рыцари. (Ө. В. Покровскій, Археологич. карта Ковен. губ. 1899).

Дополнилъ ред. К. Г.

ни 375 саженой къ югу отъ Пилкалниса и находится могильникъ Имбарскій (Dvarlaukis), но тѣмъ не менѣе, пробравшись черезъ топкій оврагъ и тщательно осматривая укрѣпленный курганъ, я замѣтилъ, что саженьяхъ въ 50 отъ восточнаго склона кургана имѣется болѣе близкій могильникъ, на которомъ, по всей вѣроятности, и произошло трупосожженіе погибшихъ при защитѣ людей. Пространство, занятое этимъ близкимъ къ Пилкалнису могильникомъ, не очень велико: оно занимаетъ всего около 226 квадратныхъ саженой. Раскапывая, мы убѣдились, что тщетно было искать отдѣльныхъ гробовъ или могилъ: вся площадь представляла какъ бы одну сплошную могилу. Земля на всемъ протяженіи могильника не тронута глубже, чѣмъ на $\frac{3}{4}$ аршина, но по устройству своему значительно отличается отъ могильника Имбарскаго—Дварлаукиса. Прокондавъ слой чернозема въ $\frac{1}{4}$ аршина толщиною, мы нашли подъ нимъ слой глины съ значительною примѣсью песка и незначительной примѣсью чернозема. Слой этой глины доходилъ до дна могилы, т. е. на глубину около $\frac{3}{4}$ аршина. Слѣды трупосожженія не представляли одного сплошнаго слоя, а имѣли видъ тонкихъ прослоекъ въ песчанистой глинѣ; были разсѣянные повсюду угольки. Отличительной чертой этого могильника было и то еще обстоятельство, что на всемъ его протяженіи распределены какъ бы правильными рядами кусочки обожженнаго кирпича въ двухъ пластахъ глины, раздѣленныхъ третьемъ, болѣе тонкимъ слоемъ той-же глины, но не содержащей въ себѣ слѣдовъ кирпича. Угольки же и очень мелкіе слѣды обожженной кости встрѣчаются во всѣхъ трехъ слояхъ глины. Кромѣ угольковъ, остатковъ сожженныхъ костей и кусочковъ кирпича—рѣшительно болѣе ничего въ этомъ могильникѣ мнѣ не попадалось. Ни остатковъ бронзовыхъ вещей, ни черепковъ, ни даже слѣдовъ желѣзной ржавчины нигдѣ не встрѣтилъ во всемъ этомъ могильникѣ, не смотря на то, что я копалъ ямы въ семи различныхъ мѣстахъ.

Между крестьянами ходятъ рассказы про найденные кѣмъ-то, когда-то наконечники желѣзныхъ коній, но ничего обстоятельнаго отъ нихъ узнать мнѣ не удалось. Говорили, что конья, находимыя крестьянами дер. Имбаръ (могильникъ этотъ на деревенской землѣ), превосходили своей величиной конья, находимыя на могильникѣ Дварлаукисѣ работниками имѣнія Имбаръ.

VII. О литовскомъ копѣ.

Копье имѣеть по литовски нѣсколько названій; одно изъ нихъ *dzida*, заимствовано изъ польскаго—*dzida*, другое *raguotinis* вѣроятно произошло отъ русскаго слова—*рогатина* (или случайно созвучное), а третье названіе *driauczius*, хотя и напоминаетъ русское *древко* и польское *drzewiec*, но можетъ быть, что это созвучіе случайное и названіе *driauczius* происходитъ отъ какого нибудь литовскаго корня. Впрочемъ слово *raguotinis* и некоторые литовскіе филологи выводятъ отъ слова *ragas*, означающее—рогъ. Рогатый, по литовски—*ragotas*, а существительное *raguotinis* собственно должно обозначать оружіе, имѣющее на концѣ заостренный рогъ.

Интересуясь вообще литовскими древностями, я не опускалъ случая разспрашивать обо всемъ, что можетъ до нихъ касаться, и вотъ, разговаривая съ однимъ деревенскимъ любителемъ литовской литературы, я узналъ слѣдующее обстоятельство, близко касающееся вооруженія древнихъ литовцевъ. Лѣтъ тому назадъ 40, когда собесѣдникъ мой Ш. проживалъ въ Салантахъ, онъ перекрывалъ соломенную крышу на одномъ очень старинномъ домѣ. Разбирая старую крышу, онъ нашелъ запрятанный въ соломѣ длинный, прекрасно выпрямленный бычачій рогъ. Съ одного конца имѣлось отверстіе, очевидно служившее для насадки на древко, на другомъ концѣ сохранился прикрѣпленный къ рогу заостренный желѣзный наконечникъ. Когда сила перваго впечатлѣнія, произведеннаго на насъ неожиданной находкой, нѣсколько ослабѣла, то мы, осмотрѣвъ еще разъ найденный предметъ, пришли къ заключенію, что нашли „*musu rąboszciu iranki*“, т. е. „нашихъ прадѣдовъ оружіе“, именно *raguotinis*, т. е. копье. Сдѣланныя мною попытки отыскать въ названной мѣстности старинную литовскую рогатину не привели ни къ чему. Этотъ же самый Ш., бесѣдуя со мною о разныхъ древнихъ вещахъ, находимыхъ въ раскопанныхъ могильникахъ, курганахъ и т. п., рассказалъ мнѣ слѣдующее. Недалеко отъ Салантовскаго могильника Горжде (*Garžde*) или Гарждели (приходскаго), въ мѣстности, расположенной приблизительно въ 150 саженьяхъ на сѣверъ отъ приходскаго кладбища, при распаханіи земли, найдены были бычачьи рога. Это обстоятельство тѣмъ больше обра-

тило на себя вниманіе пахарей, что количество находимыхъ роговъ увеличивалось и наконецъ найдена была цѣлая яма, наполненная рогами, которыхъ тамъ нашли въ достаточномъ количествѣ для нагрузки двухъ воевъ. Возможно, что около этой ямы были бы слѣды какой нибудь постройки, но въ то время никто на это не обратилъ вниманія. Теперь спрашивается, чѣмъ можно объяснить такое обильное накопленіе роговъ въ этомъ мѣстѣ? Объяснить, что можетъ быть скотъ, погибшій отъ падежа здѣсь былъ зарываемъ, нельзя, потому что не найдено было вмѣстѣ съ рогами никакихъ остатковъ отъ костей, не только въ этой ямѣ, но и въ ближайшей окрестной мѣстности. Не проще ли и не правдоподобнѣе ли будетъ слѣдующее предположеніе. Не была ли когда то устроена въ данной мѣстности фабрика, въ которой бычачьи рога выпрямлялись, снабжались желѣзнымъ остриемъ на одномъ концѣ, а другимъ полымъ концомъ насаживались и укрѣплялись на деревкѣ; очень можетъ быть, что желѣзо въ то отдаленное время представляло еще столь дорогой матеріалъ, что литовцы вынуждены были изъ него лишь готовить только наконечники, а остальную часть копыа готовили изъ выпрямленнаго рога, насаженнаго на деревко.

Оставляя весь рассказъ о найденной ямѣ, наполненной рогами, на отвѣтственности рассказчика. скажу отъ себя, что человекъ, сообщившій мнѣ вышеописанное, слыветъ за добросовѣстнаго и правдиваго.

Возможно также, что въ болѣе древнее время, когда употребленіе желѣза еще не было извѣстно литовцамъ, рогатины и копыа готовились просто изъ рога, безъ металлическаго наконечника.

Кс. Иосифъ Жоласъ.

Отдѣльный оттискъ изъ Памятной Книжки Ковенской губ. на 1901 годъ.

Типографія Ковенскаго Губ. Правл.

B.4136